

Научная статья
УДК 81'42:81'367:811.111
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_113
EDN: DECKRN

Теория релевантности Д. Вилсон и Д. Спербера и её актуальность для текста художественного произведения

Вероника Александровна Кулакова

Аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта, Государственный университет просвещения. 141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24
va.kulakova@mgou.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1690-2938>

Аннотация. Основной целью работы является представление теории релевантности, явления, получившего широкую известность в англоязычной лингвистике. Задачами исследования выступают определение исторической составляющей и понятия указанной теории, выявление её особенностей и оценка возможности и продуктивности её использования для текстов художественных произведений.

В процессе исследования использовались методы абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза. Влияние теории релевантности раскрыто на основе иноязычных трудов, являющихся основными источниками информации о ней, а также раскрывающих её функционирование. Были найдены именно те работы, в которых зародилось относительно новое лингвистическое явление, и выявлены их основные тезисы и предложения (Д. Спербер, Д. Вилсон, Х. П. Грайс). Применение теории релевантности было установлено в исследовании Б. МакМахон, её наблюдения положены в основу определения особенностей теории.

В результате работы представлен обобщённый материал, репрезентирующий основные аспекты теории. Теоретическая значимость работы связана с его особой ценностью для исследований добавочных языковых смыслов, имеющей большой потенциал для анализа текстовых конструкций с другой стороны. Практическая значимость состоит в том, что представление применения теории релевантности для художественного текста, описанное в работе, может быть использовано для дальнейшего изучения образов персонажей в художественных текстах.

Проведённое исследование позволяет увидеть специфику описываемого явления и расширить круг его использования в лингвистике: представляется актуальным применение в русскоязычных трудах, не получившее пока широкого распространения среди исследователей.

Ключевые слова: Д. Вилсон; Х. П. Грайс; Д. Спербер; добавочные смыслы; синтаксические конструкции; теория релевантности; художественный текст

Для цитирования: Кулакова В. А. Теория релевантности Д. Вилсон и Д. Спербера и её актуальность для текста художественного произведения // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 113–118. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_113. <https://elibrary.ru/DECKRN>

Original article

The theory of relevance by D. Wilson and D. Sperber and its importance for literary text

Veronika A. Kulakova

Postgraduate student, department of modern russian language named after professor P. A. Lecant, State university of education. 141014, Mytishchi, Vera Voloshina st., 24
va.kulakova@mgou.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1690-2938>

Abstract. The article aims to present the theory of relevance, a phenomenon that has become popular in linguistics of english-speaking countries. The objectives of the study are: to define the historical component and the concept of this theory, to identify its features and to assess the possibility and productivity of using it for literary texts.

While doing the research, the author used abstraction, induction and deduction methods, analysis and synthesis. The influence of the relevance theory is shown on the basis of foreign-language works, which are the main sources of information about it, and reveal its functioning. The works that gave rise to the relatively new linguistic phenomenon have been selected for this research, and their main theses and suggestions have been outlined (D. Sperber, D. Wilson,

Н. Р. Гриси). The application of the relevance theory was described in B. McMahon's study, and her observations form the basis for determining the features of the theory.

This work presents a comprehensive material representing the main aspects of the theory. The theoretical significance of the work is linked to its specific value for studying additional linguistic meanings, having a great potential for the analysis of text structures. The practical value lies in the fact that the application of the relevance theory to literary text described in the paper can be used for further studies of characters in literary texts. The conducted research helps to see the specificity of the phenomenon under consideration and expand the scope of its use in linguistics: its application in Russian linguistic works, not yet popular with researchers, appears to be relevant.

Key words: D. Wilson; H. P. Grice; D. Sperber; additional meanings; syntactic constructions; theory of relevance, literary text

For citation: Kulakova V. A. The theory of relevance by D. Wilson and D. Sperber and its importance for literary text. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(2):113–118. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_113. <https://elibrary.ru/DECKRN>

Введение

Высказывания порождают ожидание, они создаются для реакции воспринимающей стороны и становятся релевантными только тогда, когда достигают позитивного когнитивного эффекта. Последний создаётся благодаря семантике лексических единиц и зависит от других факторов. Среди них важными являются взаимоотношения между адресатом и адресантом, особенности их речи и наличие фоновых знаний. Именно поэтому интерпретация высказывания должна выстраиваться с их учётом.

Для преодоления ошибок в понимании высказывания Д. Спербер и Д. Вилсон создали названную ими *теорию релевантности*, в которой уделяется внимание внешним условиям коммуникативного акта.

Теория релевантности

Понятие *теория релевантности* было предложено Д. Спербером, французским социологом и философом, и Д. Вилсон, британским лингвистом и когнитивистом, и нашло применение в когнитивной лингвистике и учениях о прагматике. Идею о значении релевантности авторы взяли из труда другого учёного и разработали её, превратив в теорию.

Впервые вопрос о релевантности появляется в работах философа, основателя теории имплицатур Х. П. Грайса «Причинная теория восприятия» (The Causal Theory of Perception, 1961), «Логика и разговор» (Logic and Conversation, 1967). В языках появляются добавочные смыслы, которые Х. П. Грайс называет «нежелательными наростами» [Grice, 1975, p. 42]. Причиной их появления становятся, по мнению автора, концепты, которые не могут быть чётко идентифицированы и представлены в предложении. В связи с этим автор считает, что логика высказывания, выявляемая из формальных показателей, отлича-

ется от той, что создаётся с учётом всех внешних факторов естественного языка, этих «наростов», то есть неактуальных добавочных смыслов концептов. Однако автор на конкретных примерах показывает, что некоторые имплицатуры условны [Grice, 1975, p. 43], и определить их подлинный смысл трудно (один из примеров: *Он англичанин. Он смелый.* – контекст содержит условную имплицатуру, то есть не несёт в себе добавочного смысла ‘он смелый, потому что англичанин’). Автор вводит термин «кооперативный принцип» для явления, когда предложение создаётся для конкретного реципиента и понимается именно им, и вводит четыре его составляющие-максимы: *количество, качество, отношение (релевантность) и способ (манера)* [Grice, 1975, p. 45–47]. Таким образом, при наличии всех максимум у передаваемой информации (то есть количество – максимально подходящий объём для требуемой информации, качество – её подбор, релевантность – её актуальность и востребованность, способ – вариант её передачи) она становится понятна адресанту. Одним из выводов Х. П. Грайса является то, что предложение не может существовать без имплицатуры, контекстуальной и внешней информации. Примечательно, что именно максима «релевантность» описана учёным кратко и неполно. Именно поэтому она была разработана Д. Спербером и Д. Вилсон. Сам Д. Спербер так представлял их исследование: «между нашим первоначальным проектом 1975 г. и публикацией „Релевантности“ в 1986 г. мы работали над рядом вопросов, от пресуппозиционных эффектов до иронических интерпретаций, от механизмов вывода до интерпретации речевых актов настроения и, таким образом, мы вышли далеко за рамки наших первоначальных предположений о том, что все максимы Грайса можно свести к релевантности и что метафорические и иронические интерпретации

не были вызваны нарушением максимы правдивости и не руководствовались простыми отношениями сходства или противоположности» [Sperber, 2019, p. 14].

Согласно Д. Вилсон, теория релевантности – это «когнитивный подход к прагматике, который состоит из двух общих предположений Грайса: а) большая часть человеческого общения, как вербального, так и невербального, включает в себя выражение намерений и б) при выводе этих намерений адресат предполагает, что поведение коммуникатора будет соответствовать определённым стандартам, которые для Грайса основаны на кооперативном принципе и максимах, а для теории релевантности вытекают из предположения, согласно которому в результате постоянного давления отбора в ходе человеческой эволюции и познание, и общение ориентированы на релевантность» [Wilson]. Д. Вилсон, Д. Спербер и другие исследователи выявили следующие основные принципы теории релевантности:

– её центральное утверждение состоит в том, что ожидания, возникающие в связи с высказыванием, точны и предсказуемы, чтобы направлять слушающего к смыслу говорящего [Wilson, Sperber, 2004, p. 607];

– слова никогда полностью не кодируют то, что они люди имеют в виду, и контекст всегда имеет несколько интерпретаций, поэтому понимание – это процесс вывода, управляемый точными ожиданиями релевантности [Wilson, Sperber, 2012, p. 2];

– значение высказывания зависит от социального фактора: «социологически решающий факт, что содержание трансформируется, искажается, теряется или подавляется в самой социальной коммуникации, не может быть устранён» [Sperber, Wilson, 1997, p. 146];

– её можно рассматривать как попытку подробно разработать одно из центральных утверждений Грайса, что существенной чертой большей части человеческого общения, как вербального, так и невербального, является выражение и распознавание намерений [Allot, 2013, p. 11];

– она представляет собой принцип, согласно которому процесс коммуникации включает не только кодирование, передачу и декодирование сообщений, но и множество других элементов, включая вывод и контекст [Nordquist, URL];

– её основной единицей является не предложение, а высказывание: «значение предложения (в отличие от значения высказывания) – это значение, придаваемое составляющими предложе-

ния и его структурой ... предложения сами по себе *не являются* высказываниями, но они могут *выражать* их» [Iten, 2005, p. 6]; примечательно, что изначально в качестве маркёров для релевантности рассматривались вводные слова, как, например, в работах Д. Блэкмор [Blakemore, 2002], но позднее стали выделяться именно целые высказывания;

– релевантность в ней понимается как «не только типичное свойство внешних стимулов (например, высказываний), но также и внутренних представлений и мыслей, все из которых могут стать входными данными для когнитивной обработки. Стремление к релевантности – типичный аспект умственной деятельности человека, всегда направленного на получение высшей награды от стимулов, которые она обрабатывает» [Yus, 2012, p. 679];

– релевантная информация может быть получена не только из высказываний и других коммуникативных актов, но также из памяти, наблюдения и умозаключения [Wilson, Sperber, 1986, p. 244].

Особенно важным фактором является внеязыковая ситуация: предполагается, что адресант в любом случае *ожидает* что-либо от адресата, и потому воспринимает информацию особым образом. Б. Кларк отмечает эту особенность: «Независимо от того, задействован ли язык или нет, действия, которые дают понять, что кто-то намеревается что-то сообщить, всегда вызывают у адресатов особые ожидания. Общее ожидание можно грубо охарактеризовать как предположение, что существует интерпретация поведения коммуникатора, которую адресат сочтёт целесообразным восстановить. Это обобщение лежит в основе теоретико-релевантного описания интенциональной коммуникации» [Clark, 2013, p. 5]. Помимо ожидания важно намерение адресанта. Это подчёркивает Ф. Галлаи: «Учёные в этой области сосредотачиваются на цепочках выводов, необходимых для понимания *намерения* коммуникатора, начиная с его высказывания и различных ментальных представлений, лежащих в основе понимания различных явлений как когнитивных процессов» [Gallai, 2022, p. 25].

Таким образом, теория релевантности неразрывно связана с изучением коммуникативных задач высказывания и его импликатур. Её применимость к вербальному общению понятна. Д. Вилсон, Д. Спербер в статье «Теория релевантности» (Relevance Theory, 2004) приводят такой пример: если кто-то оставит свой пустой

стакан в поле зрения другого человека, тот заметит и, вероятно, сделает вывод, что первый хотел бы ещё выпить [Sperber, Wilson, 1996, p. 611]. В таком случае стакан выступает в роли остенсивного раздражителя, и коммуникация происходит бессловесно. В результате вербальное общение может достигать степени эксплицитности, невозможной при невербальном общении. Другой пример – небольшой диалог:

Питер: – Джон заплатил тебе деньги, которые был должен?

Мари: – Нет. Он забыл сходить в банк.

Такой диалог подразумевает сразу несколько импликатур: 1) Джон забыл сходить в банк и снять деньги, поэтому он не может выплатить Мари долг; 2) Джон сможет выплатить долг, когда сходит в банк и т. п. [Sperber, Wilson, 1996, p. 617]. Объектами релевантности высказываний становятся не другие наблюдаемые явления, а мысли, воспоминания и выводы из умозаключений [Sperber, Wilson, 1996, p. 608]. Значение слова *банк* сужено контекстом: банк как финансовое учреждение, а не *берег* (на *англ.* омоним *bank*) *реки*, так же, как и значение словосочетания *сходить в банк*, где подразумевается поход в банк с целью взять деньги, а не просто прийти или ограбить. Таким образом, контекст выполняет важную роль при уточнении импликатур, релевантность достигается благодаря соответствию ответа вопросу. Поэтому интерес представляет функционирование теории релевантности в тексте художественного произведения.

Релевантность в художественном тексте и его синтаксис

В монографии «Релевантность. Коммуникация и когниция» (Relevance. Communication and Cognition, 1986) Д. Вилсон, Д. Спербер заключают, что «большинство прагматических исследований проводилось в рамках философской или лингвистической традиции, которая отдаёт более высокий приоритет теоретической общности и опоре на интуицию, чем на необходимость экспериментирования» [Sperber, Wilson, 1996, p. 628]. Поиск формального показателя, который бы заменил интуицию, становится причиной возникновения теории релевантности.

Для вербального общения стоит отметить синтаксическую зависимость конструкции ответа от вопроса: «говорящий, стремящийся к оптимальной релевантности, должен формулировать своё высказывание так, чтобы способствовать

раннему и правильному устранению неоднозначности», и при синтаксическом анализе заметно, что «слушатель строит упреждающие гипотезы об общей структуре высказывания на основе того, что он уже слышал. Например, он может не только идентифицировать каждое слово и предварительно отнести его к синтаксической категории, но и использовать свои знания о его лексических свойствах и ограничениях сочетаемости, чтобы предсказать категории следующих слов или фраз» [Sperber, Wilson, 1996, p. 204–205]. Следовательно, прямая зависимость наблюдается при вербальном общении. Для невербального общения Д. Вилсон, Д. Спербер обращают внимание на то, что «высказывания имеют составную структуру, внутренний порядок и центральное ударение, для их обработки требуется время», поэтому экономное использование языковых единиц «приведёт к множеству прагматических эффектов» [Sperber, Wilson, 1996, p. 217]. Другими словами, чем проще составлено предложение, тем больше импликатур оно имеет. «Существует естественная связь между лингвистической структурой и прагматической интерпретацией, и нет необходимости в каких-либо специальных прагматических соглашениях или правилах интерпретации: говорящий просто адаптирует своё высказывание к тому, как слушающий собирается его обработать, учитывая существующие структурные и временные ограничения» [Sperber, Wilson, 1996, p. 217]. Следовательно, адресант стремится создать такое высказывание, неоднозначность которого была бы сведена к минимуму. В одной из своих статей авторы замечают: «если мы хотим, чтобы вы прочитали нашу работу, то в наших интересах стремиться к как можно более высокому уровню релевантности, создавая ожидания, которые побудят вас продолжать читать нашу работу с вниманием, которого, по нашему мнению, она заслуживает» [Sperber, Wilson, 1986, p. 257]. Следовательно, снова выстраивается оппозиция *ожиданий (стимулов)* читателя и *намерений* писателя.

В тексте художественного произведения появляются *поэтические приёмы*. Их влияние на релевантность следующее: «они не добавляют совершенно новых предположений», наоборот, «они лишь незначительно увеличивают очевидность множества слабо выраженных допущений», то есть «создают скорее общие впечатления, чем общие знания», они «могут быть использованы именно для того, чтобы создать это ощущение

явно аффективной, а не когнитивной взаимности» [Sperber, Wilson, 1996, p. 224]. Согласно авторам, поэтические эффекты «возникают в результате обращения к большому количеству очень слабых импликатур в обычной погоне за релевантностью. Стилистические различия – это просто различия в способах достижения релевантности. Один из способов, по которому стили могут различаться, заключается в их большей или меньшей зависимости от поэтических эффектов точно так же, как они могут различаться в большей или меньшей степени в своей зависимости от импликатуры и в том, как они используют фоновую и первичную информацию в своих экспликурах» [Sperber, Wilson, 1996, p. 224]. Таким образом, художественный стиль – это один из вариантов достижения релевантности.

Именно этому посвящён труд «Чтение за пределами кода: литература и теория релевантности» (Reading Beyond the Code: Literature and Relevance Theory, 2018) – сборник статей разных авторов, объединённых одной темой. Предисловие к книге и её редактуру подготовили один из соавторов теории релевантности – Д. Вилсон – вместе с Т. Кейвом. В нём ставится вопрос о возможности применения теории релевантности к художественному тексту, который решается посредством вывода о том, что она *может* быть использована в качестве ресурса для изучения литературы, в то время как восприятие такого текста как лингвистического кода является нецелесообразным, так как в литературе заложено прагматическое ожидание – нацеленность на отклик – от адресата: «Перспектива использования теории релевантности не отрицает, что язык является кодом, но утверждает, что то, что он кодирует, слишком фрагментарно и неполно, чтобы *иметь смысл* сам по себе» [Wilson, Cave, 2018, p. 13]. Подобный вывод был сделан авторами уже в 2002 г.: «лингвистически закодированное значение слишком схематично и фрагментарно, чтобы быть истинным или ложным: это просто вход для дальнейшей обработки» [Wilson, Sperber, 2002, p. 628]. Особым заключением этого сборника является идея, что именно теория релевантности может полностью расшифровать такой код.

Б. МакМахон на примере «Детской книги» А. С. Байетт в статье «Теория релевантности, синтаксис и литературное повествование» (MacMahon B. Relevance Theory, Syntax and Literary Narrative, 2014) применила теорию релевантности к литературному тексту. Она замечает:

«Высказывание – это, конечно, лингвистически закодированное свидетельство, так что вербальное понимание включает в себя элемент декодирования. Однако декодированное лингвистическое значение является лишь одним из исходных данных для процесса недемонстративного вывода, который даёт интерпретацию значения говорящего» [MacMahon, 2014, p. 94]. Процесс декодирования, согласно автору, связан с выявлением прямой и не прямой речи, внутренней непроявленной речи (Unuttered or Inner Represented Speech) – приёма, характерного только для художественного стиля. Б. МакМахон заключает: «теория релевантности выстроена на стилистическом подходе и нацелена на прагматическую перспективу, поэтому её интерпретирующий функционал позволяет нам объяснять коммуникационную стратегию литературного повествования, ничем, по сути, не отличающегося от обычного. К тому же используется его скрытый потенциал: метареферентация в значимой мере детализирует план повествования, объединяя в себе свойства множественных внутренних повествовательных голосов, которым присуща когнитивная способность мыслить (собственные мысли, мысли других, мысли о возможном), а также связывая литературное изобретение вымышленных миров с соответствующими когнитивными способностями для моделирования не реальных действий и симуляции» [MacMahon, 2014, p. 94]. Можно заключить, что коммуникация в художественном тексте аналогична вербальной, однако она подчинена задачам одного человека – автора. В литературном произведении симулируются действия, которые возможны в реальности, и они могут быть проанализированы с позиции теории релевантности.

Заключение

Теория релевантности – явление, получившее широкое распространение в англоязычной литературе. Оно применяется в области прагматики и представляет собой замену философским и литературным подходам к изучению смыслов текста. Не удивительно, что уже в конце XX в. Д. Вилсон и Д. Спербер заметили, что именно релевантность «может быть определена не только как сравнительное, но и как количественное понятие, что может представлять определённый интерес для логиков и специалистов по ИИ» [Wilson, Sperber, 1986, p. 703]. В настоящее время, когда активно развиваются функции искусственного интеллекта – от реализации цифрового

рисунка (Midjourney, DALL-E) до написания текста по запросу (ChatGPT) – как никогда остро встаёт проблема релевантности – ожидания и намерений использующего. Такое стечение обстоятельств ярко иллюстрирует, как важна степень, в которой задуманный объект отвечает требованиям заказчика – его релевантностью к поставленной задаче. То же характерно и для литературного текста, если воспринимать его как поставленную автором задачу. Изначально задуманная как максима постижения имплицитур, теория релевантности нашла применение в художественном произведении, где уже стала рассматриваться на ином прагматическом уровне: не просто адресат – адресант, но автор – читатель.

Библиографический список

1. Allot N. Relevance Theory // Perspectives on Linguistic Pragmatics. 2013. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-01014-4_3 (дата обращения: 24.12.2022).
2. Blakemore D. Relevance and Linguistic Meaning. The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 212 p.
3. Clark B. Relevance Theory (Cambridge Textbooks in Linguistics). 1st Edition. Cambridge : Cambridge University Press, 2013. 420 p.
4. Gallai F. Relevance Theory in Translation and Interpreting: A Cognitive-Pragmatic Approach (Routledge Advances in Translation and Interpreting Studies). Milton Park : Routledge, 2022. 277 p.
5. Grice H. P. Logic and Conversation // Cole P., ed. Syntax and Semantics 3. Speech Art. Academic Pr., 1975. P. 41–58.
6. Itan C. Linguistic Meaning, Truth Conditions and Relevance (Palgrave Studies in Pragmatics, Language and Cognition). London : Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
7. Nordquist R. What Is Relevance Theory in Terms of Communication? // ThoughtCo: [сайт]. URL: <https://www.thoughtco.com/relevance-theory-communication-1691907> (дата обращения: 24.12.2022).
8. MacMahon B. Relevance Theory, Syntax and Literary Narrative // Chapman S., Clark B., eds. Pragmatic Literary Stylistics. Hampshire, Palgrave Macmillan Publ., 2014. P. 90–110.
9. Sperber D. Personal Notes on a Shared Trajectory (Reflections on the Development of Relevance Theory) // Relevance, Pragmatics and Interpretation / eds. K. Scott, B. Clark, R. Carston. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. P. 13–20.
10. Sperber D., Wilson D. Irony and the Use-Mention Distinction // Cole P. Radical Pragmatics. New York : Academic Press, 1981. P. 295–318.
11. Sperber D., Wilson D. Précis of Relevance Communication and Cognition // Behavioral and Brain Sciences. 1987. № 10. P. 697–754.
12. Sperber D., Wilson D. Relevance Communication and Cognition. 2nd edition. Padstow, Cornwall, T. J. Press Ltd, 1996. 330 p.
13. Sperber D., Wilson D. Remarks on Relevance Theory and the Social Sciences // Multilingua. 1997. № 16. P. 145–151.
14. Wilson D, Relevance Theory // Linguistics. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780199384655.013.201> (дата обращения: 24.12.2022).
15. Wilson D., Cave T. Introduction // Wilson D., Cave T., eds. Reading Beyond the Code: Literature and Relevance Theory. Oxford : OUP Oxford, 2018. P. 2–20.
16. Wilson D., Sperber D. Meaning and Relevance. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. 395 p.
17. Wilson D., Sperber D. On Defining Relevance // Philosophical Grounds of Rationality / ed. R. Grandy, R. Warner. Oxford : Oxford University Press, 1986. P. 243–258.
18. Wilson D., Sperber D. Relevance Theory // Blackwell's Handbook of Pragmatics (Blackwell Handbooks in Linguistics) / eds. L. Horn, G. Ward. Blackwell Publishing, 2004. P. 607–632.
19. Wilson D., Sperber D. Truthfulness and Relevance // Mind. 2002. № 11. P. 583–632.
20. Yus F. Relevance Theory // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd edition / ed. K. Brown. Amsterdam : Elsevier, 2012. P. 679–702.

Статья поступила в редакцию 23.02.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 23.02.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.